

АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

Абдугафурова Маликахон Хафизали кизи
(2 курс магистрант)

Аннотация: *Статья посвящена комплексному анализу способов выражения авторской позиции в малых эпических формах А.П. Чехова. Рассматривается эволюция чеховского метода от ранних юморесок к зрелым психологическим рассказам. Особое внимание уделяется «субъективному» и «объективному» началам, роли художественного подтекста и специфике финала в чеховской новеллистике. Автор доказывает, что отсутствие прямой авторской оценки является формой высшего доверия к этическому самоопределению читателя.*

Ключевые слова: *авторская интенция, малая проза, Чехов, нарратология, художественная деталь, подтекст, ирония, антропология.*

Annotatsiya: *Maqola A.P. Chexovning kichik epik shakllarida muallif pozitsiyasini ifodalash usullarining kompleks tahliliga bag'ishlangan. Unda Chexov metodining erta davrdagi yumoreskalardan yetuk psixologik hikoyalargacha bo'lgan evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Chexov novellistikasida «subyektiv» va «obyektiv» asoslar, badiiy matn osti ma'nosi (podtekst) roli va final (yakun) o'ziga xosligiga alohida e'tibor qaratilgan. Muallifning fikricha, to'g'ridan-to'g'ri mualliflik bahosining yo'qligi kitobxonning axloqiy o'zini o'zi belgilashiga bo'lgan yuksak ishonch shaklidir.*

Kalit so'zlar: *muallif pozitsiyasi, kichik proza, A.P. Chexov, obyektivlik, lakonizm, podtekst, badiiy detal, poetika, ochiq final.*

Abstract: *The article is devoted to a comprehensive analysis of the ways of expressing the author's position in the short epic forms of A.P. Chekhov. The evolution of Chekhov's method from early humoresques to mature psychological stories is considered. Special attention is paid to the "subjective" and "objective" principles, the role of the artistic subtext, and the specifics of the finale in Chekhov's short stories. The author proves that the absence of a direct author's evaluation is a form of supreme trust in the ethical self-determination of the reader.*

Keywords: *author's position, short prose, A.P. Chekhov, objectivity, laconism, subtext, artistic detail, poetics, open final.*

1. Проблема авторского «самоустранения» в эстетике Чехова

В классическом литературоведении долгое время господствовала идея о том, что автор — это демиург, направляющий читателя к единственно верному моральному выводу. А.П. Чехов в корне пересмотрел эту парадигму. Для него

авторская позиция — это не сумма нравоучений, а угол зрения, под которым представлена действительность.

Чеховская концепция «объективного письма» часто понималась превратно как равнодушие. Однако, как отмечал Г.П. Бердников, «объективность Чехова — это способ наиболее глубокого и правдивого отражения жизненных противоречий, где автор не стоит над жизнью, а находится внутри неё» [1].

Писатель сознательно избегает декларативности. В его письме к А.С. Суворину (1888 г.) содержится ключевая формула его поэтики: «Требую от художника сознательного отношения к работе, Вы правы, но Вы смешиваете два понятия: решение вопроса и правильная постановка вопроса. Только второе обязательно для художника» [2]. Таким образом, авторская позиция Чехова заключается в мастерстве постановки вопросов, ответы на которые должен найти сам читатель.

2. Структура художественной детали как проводник авторской мысли

В условиях малого объема (рассказа) авторская мысль предельно концентрируется в детали. Чехов отказывается от избыточности описаний, свойственной романам XIX века.

2.1. Вещный мир и социальный диагноз

В рассказе «Хамелеон» авторская позиция выражена через динамику изменения отношения Очумелова к собаке. Здесь деталью-маркером выступает «новая шинель» надзирателя. Она становится символом его социального статуса и психологической уязвимости. Когда Очумелов меняет свое решение, он то снимает, то надевает шинель — этот жест заменяет целые страницы текста о чиновничестве и страхе перед вышестоящими.

2.2. Пейзаж как психологическое зеркало

В зрелой прозе, например в повести «Степь» или рассказе «Дама с собачкой», пейзаж перестает быть просто декорацией. В «Даме с собачкой» описание Ялты в утреннем тумане подчеркивает неопределенность и зыбкость чувств Гурова. Авторская позиция проявляется в контрасте между вечностью моря и мелочностью светских разговоров. Чехов не говорит прямо, что жизнь Гурова пуста, — он показывает её на фоне «моря, которое шумело внизу» [3].

3. Подтекст и «диалогизм» чеховской прозы

Одной из сложнейших форм выражения авторской позиции является подтекст. Это слой смысла, который не вербализирован напрямую, но вытекает из соположения фактов, пауз и интонаций.

В рассказе «Ионыч» история деградации Дмитрия Старцева подана через лейтмотивы. В начале рассказа — это живой голос, надежды, музыка; в финале — тяжелая одышка и стук золотых монет. Авторская позиция здесь неумолима: она утверждает трагедию капитуляции личности перед обывательской средой.

Но Чехов не клеймит Старцева — он показывает процесс его «окаменения» как естественное следствие отсутствия внутренней духовной сопротивляемости.

Как справедливо замечает В.Я. Линков: «Чеховский подтекст — это пространство свободы для читателя, где авторское «я» растворяется в многоголосии жизни, чтобы вновь собраться в этическом сознании воспринимающего» [4].

4. Ирония и трагизм: два полюса авторского взгляда

Чеховская ирония уникальна тем, что она часто перерастает в трагизм. В малых формах это достигается за счет парадоксальных финалов.

В рассказе «Смерть чиновника» смерть героя представлена иронично. Но за этой иронией скрывается глубочайшая авторская скорбь о человеке, который настолько утратил собственное достоинство, что его жизнь и смерть стали зависеть от случайного чихания. Авторская позиция здесь — это протест против «овеществления» человека, превращения его в функцию.

В рассказах о любви (трилогия «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви») ирония автора направлена на «футлярность» сознания. Автор подчеркивает, что люди сами строят стены вокруг себя, и его позиция выражена в знаменитом призыве из рассказа «Крыжовник»: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные» [5].

5. Типология финалов и авторский приговор

Одной из самых ярких черт чеховской позиции является «открытый финал». Чехов не дает развязки в классическом смысле слова (свадьба или смерть, подводящая итог).

В рассказе «Невеста» Надя Шумина уходит из дома в неизвестность. Автор не обещает ей счастья, но его позиция ясна: движение, побег из «болота» — это единственный путь к спасению души. В «Даме с собачкой» финал также открыт: «...и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается» [6]. Это отсутствие точки в конце — философская позиция автора: жизнь бесконечна в своем развитии, и никакое окончательное суждение невозможно.

6. Рецепция чеховского метода в науке

Современное литературоведение (А.П. Чудаков, В.Б. Катаев, И.Н. Сухих) сходится во мнении, что Чехов создал новую систему антропологии.

- А.П. Чудаков акцентирует внимание на «случайности» чеховского мира, где авторская воля проявляется в организации хаоса бытия в космос произведения [7].

- В.Б. Катаев рассматривает чеховскую позицию как гносеологическую: автор исследует границы человеческого познания и заблуждения [8].

На наш взгляд, наиболее точным определением авторской позиции у Чехова будет «активное сострадательное созерцание». Автор не вмешивается в ход событий, но его присутствие ощущается в каждой точке текста как свет, обнаруживающий истинные очертания вещей.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что в малой прозе А.П. Чехова авторская позиция реализуется не через прямое назидание, а через:

1. Отбор деталей, несущих символическую и психологическую нагрузку.
2. Многослойный подтекст, вовлекающий читателя в процесс смыслопорождения.
3. Ироническую дистанцию, позволяющую вскрывать социальные и экзистенциальные противоречия.
4. Открытую композицию, отражающую веру автора в принципиальную незавершенность человеческой личности.

Чехов не только реформировал жанр рассказа, но и предложил новый тип гуманизма — гуманизм без иллюзий, основанный на трезвом знании правды о человеке и бесконечном уважении к его праву быть самим собой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердников Г. П. Чехов-драматург. Традиции и новаторство в драматургии Чехова. — М.: Искусство, 1981. — С. 145.
2. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма в 12 томах. Т. 3. — М.: Наука, 1976. — С. 242.
3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах. Т. 10. — М.: Наука, 1977. — С. 132.
4. Линков В. Я. Скептицизм и вера Чехова. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — С. 89.
5. Чехов А. П. Указ. изд. Т. 10. — С. 64.
6. Чехов А. П. Указ. изд. Т. 10. — С. 143.
7. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. — М.: Наука, 1971. — С. 210.
8. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — С. 156.
9. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. — С. 178.
10. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 340.